

В совершенно другой части леса рассматриваемую фею сейчас сжимала пара больших мужских рук.

«Ты можешь связываться со мной сколько хочешь, но как ты смеешь так унижать МэйМэй».

— Ч-вас... т... — Фея попыталась сказать сдавленным голосом, выпучив глаза.

«Ты смеешь?! Ты смотрел, ты был тем, кто бросил эту сосновую шишку, ты видел реакцию МэйМэй! Все это время утверждать, что ты ее друг и вести себя так...» Джин был убийственно зол и в настоящее время полностью подавлял свою ярость на Е.

«По-мо-чь тебе!» Йе отчаянно выплюнул. Он знал, что Джин будет расстроен, но такой уровень гнева превзошел его ожидания. Фея действительно была довольна, но не осмелилась показать это. В конце концов, у него не было желания умереть.

Джин долго смотрел на фею, прежде чем слегка ослабить хватку. Недостаточно, чтобы фея смогла сбежать, но достаточно, чтобы он мог снова дышать.

«Что значит помочь мне?»

После нескольких минут тяжелого дыхания Е смог сказать: «Тебе нужно, чтобы МэйМэй тебя заметила».

«Заметили меня? Она все время меня замечает».

"Не таким образом!" Йе воздержался от закатывания глаз. «Она видит тебя так же, как видит меня. Не как мужчину, а как компаньона. Друг».

«...и в чем проблема?»

Фея немного нетерпеливо посмотрела на мужчину. — Ты собираешься навсегда остаться ее другом?

«Не могу ли я?»

«А когда придет мужчина и заберет ее?»

Джин усмехнулся. «Какой мужчина отнимет ее у меня?»

«Джин, она не может жить в горах вечно, как сейчас. Ей нужна семья».

«Я. ЕЕ. СЕМЬЯ». Он стиснул зубы и снова начал сжимать Йе.

«ТЫ. ЕЕ. ДРУГ». Йе закричал в ответ, прежде чем воздух вырвался из его легких.

Джин нахмурился, ослабляя хватку. «Семья может быть друзьями».

Йе устало вздохнул. Иногда разговор с Императором вызывал у него желание спрыгнуть со скалы: «Друзья могут быть верными, и там тоже есть любовь, но это не то же самое, что семья. Есть глубина, которая исходит из семейной любви, которая не может возникнуть из дружбы». "Как ни старайся. Любовь, разделяемая в семье, всегда будет ближе и интимнее, чем любовь друга. Даже боль глубже, когда она исходит от семьи. Не веди себя так, как будто ты не понимаешь разницы. Ты сам испытал это. Или ты собираешься утверждать, что олени более ценны, чем...?"

Вы оставили последнее предложение висеть. Даже спустя все это время ему по-прежнему запрещалось напрямую говорить о Сюйин.

При этом хмурый взгляд Джина стал еще сильнее, и его хватка на фее ослабла настолько, что Е смог сбежать. Йе отпрыгнул на ближайшую ветку дерева, потирая израненное тело и благодарный за свободу.

После нескольких минут размышлений Джин возразил. «Если это так, то что это значит для тебя? Что это значит для тех лет, что ты провел с ней? Разве тебе не отведена меньшая роль друга?»

«Как все остается, да. Разве она не оставила меня на два года, после того, как пообещала остаться? Моей дружбы с ней недостаточно, чтобы связать ее. Она оставит меня снова, ища чего-то более глубокого. Такова природа людей, они ничего не могут с этим поделать. Ей нужна семья, а я не могу ей ее дать».

«Как ты можешь это принять?!»

Ты в гневе швырнул в него сосновую шишку. «Я не принимаю этого! Я люблю ее, но что я могу сделать!? Я всегда буду феей, я никогда не буду человеком! Но ты, о могущественный Император, ты человек! У тебя есть шанс там, где я никогда не буду! Ты можешь быть с ней как человек, и ты можешь создать с ней семью. И тогда она останется. Она никогда не оставит меня, потому что она будет любить тебя. Это хорошо для нас обоих».

Брови Джина взлетели вверх от объяснений Йе.

«И более того, разве я не сделан из вас? Если вы станете настоящей семьей, то и я включусь в нее». Йе взволнованно подпрыгивал с одной ноги на другую. «Я буду... ха... Как это называется? Я буду как шури́н! Да, да! А для твоих детей я буду дядей Йе! Хе-хе-хе!»

«Д-дети?» – вздрогнул Джин.

Йе вздохнул от разочарования. Толщина Императора не уменьшилась в человеческом возрасте. «Как ты думаешь, ты станешь семьей? Ты должен жениться на ней! Ты будешь мужем, она будет женой. Твое тело достаточно крепкое, даже если дух нечеловеческий, с детьми не должно быть проблем. Маленькие Джин и МэйМэй бегают вокруг горы... Хе-хе-хе-хе!»

Глаза Джина расширились. На самом деле ему никогда не приходило в голову, что женитьба на МэйМэй — это вариант. Сюйин настаивала на определении семьи как братьев и сестер. Поэтому, хотя Джин знал, что такое брак, он никогда не думал применить это к себе. Семья всегда была «брат и сестра».

«Могу ли я... жениться на МэйМэй?» — наконец спросил он, чувствуя нерешительность и некоторое замешательство.

Бровь Йе приподнялась. — Да? Почему ты не мог?

«Меня всегда видели только как Брата. Я не знаю, смогу ли я быть кем-то еще».

«Разве это не только потому, что ты никогда не вел себя как избалованный гнилой ребенок?»

Лицо Джина потемнело, но он обнаружил, что не может опровергнуть комментарий Йе. Это правда, что он ужасно плохо обращался с Сюйин. Поскольку они были духами, то, как они

определяли свои отношения, полностью зависело от их собственного взгляда друг на друга. Мог ли Джин действительно винить ее в том, что Сюйин видела в нем только брата? Что он такого сделал, чтобы заставить ее думать иначе?

Чувствуя разочарование своим прошлым поведением, его плечи опустились.

«На данный момент я едва компетентен как брат, как я буду быть мужем? Что, если у меня это плохо получится? Что, если я повторю?» Он не смог закончить предложение. Тот период времени все еще был открытой раной, которая не зажила. Без примирения это никогда не заживет, поэтому он старался не думать об этом слишком глубоко.

Йе спрыгнул со своей ветки на плечо Джина.

«Послушай, если кто-то и имеет право обвинять тебя в твоём прошлом, так это я. Но то, что ты человек, изменило тебя. Это позволило тебе вырасти. Ты уже не тот человек, каким был раньше. Если ты хочешь совершать ошибки, они будут совершенно новыми, а не старыми из прошлого. И если этого недостаточно, я тоже здесь. Обещаю, я помогу тебе».

Джин удивленно взглянул на маленькую фею на его плече. Феи не дают пустых обещаний. Они не смогли, это было не в их характере. И хотя Е был крайним нарушителем спокойствия, его связывали те же ограничения.

— Ты... ты бы дал мне такое обещание?

Глаза Йе сузились от неразборчивых эмоций. «Я просто выполняю обещание, данное кому-то другому, так что не думай об этом».

«Хм». Джин кивнул с облегчением. Они больше не были врагами, но и не друзьями. Что касается Джина, альтруистическому Е нельзя было доверять. Это было бы похоже на то, как если бы кролик доверил ястребу есть только овощи. «Тогда я согласен, что женитьба на МэйМей — лучший вариант».

— Отлично! Тогда мы покажем...

— Но, — прервал его Джин. «Ты никогда не должен повторять то, что ты сделал сегодня. Это было жестоко по отношению к ней, Йе. Это было жестоко. Я не допущу такого во второй раз. Ты понимаешь?» Голубой цвет его глаз исчез, сменившись острым пронзительным золотом.

Йе сглотнул и быстро кивнул. «О, конечно. Я больше никогда такого не сделаю».

Несколько минут они напряженно смотрели друг на друга. Наконец Джин отвел взгляд, на его лице появилось задумчивое выражение.

«В чем вообще был смысл твоих шалостей? Ты сказал, что мне нужно, чтобы меня заметили...»

"Ах это!" Вы сказали, что рады продолжить эту тему. «Ваша первая встреча, хотя и была веселой, была ужасной. В результате, каким бы зрелым, умным и сильным вы ни стали, вы навсегда останетесь тем ребенком-мужчиной, которого она встретила впервые. Я искал возможность создать воспоминания между вами двумя что будут сильнее, чем та первая встреча».

«И позволить мне присутствовать при ее купании было лучшим, о чем ты мог подумать?»

Йе злобно хмыкнул. «Это не то, что я делал».

Увидев невежественное выражение лица Джина, Е разочарованно цокнул языком.

«Ей достаточно хорошо нравится твой разум, проблема была в твоём теле».

Джин впился взглядом. Вы часто говорили жестокие вещи без малейшего чувства вины. В следующий раз Йе назовет Джина уродливым в лицо, он был уверен!

«Если проблема в моём теле, то как поможет ей заставить её увидеть меня обнажённым?»

«Потому что», — весело усмехнулся Йе. «Я безжалостно тренировал тебя более двух лет. Думаешь, я сделал это ради тебя?! Я лепил из твоего слабого на вид тела что-то, что, как я знал, привлечёт её внимание. Я был с ней гораздо дольше, чем ты. , Я понимаю, что она вкуснее. Но у меня не было возможности показать ей всю мою тяжёлую работу... она слишком хорошо тебя научила! Вы оба такие целомудренные! Ах! Человеческая мораль может быть такой болью!»

Глаз Джина дернулся. Не то чтобы МэйМэй была единственной, кто вбил ему в голову человеческие понятия о скромности. Вы тоже это делали.

Серьёзно, с этой феей было очень больно иметь дело. Был ли он твоим другом или врагом, он всегда что-то замышлял. Джин не мог понять, как Мэй Хуа так хорошо с ним ладила.

<http://tl.rulate.ru/book/35767/3509685>